

Белов М.В.

О ЯДЕРНОЙ ВОЙНЕ: ПОЛЕМИКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Белов М.В. – кандидат философских наук, доцент, полковник в отставке

Полемика о ядерной войне имеет свою историю. Целесообразно различать полемику на эту тему до первого ядерного взрыва и после него. Первая атомная бомба испытана 16 июля 1945 г. в США. С этого дня развитие глобалистского стиля мышления становится чрезвычайно важным компонентом духовной культуры человечества. Из тумана будущего земной цивилизации стала заметнее (увы, не для всех наблюдателей) угроза гибели человеческого рода. Необходимость мыслить по-новому, творчески и без промедления решать вопросы войны и мира в ядерно-космический век, необходимость концентрации интеллектуальных сил для предотвращения глобальной катастрофы – эти принципы актуальны, поскольку угроза третьей мировой войны остается суровой реальностью. Открытия (1983 г.) «ядерной зимы» и «ядерной ночи» не остановили гонку в области средств массового истребления. Названные открытия (научный вывод о том, что мировая ядерная война означает гибель земной цивилизации) остаются непровергнутыми, а для многих интересующихся проблемой обороноспособности страны – неизвестными.

В нашей стране на протяжении нескольких десятилетий были вспышки дискуссий (главным образом среди военных специалистов) относительно сущности мировой ядерной войны. Известны факты преследования за несогласие с догматической трактовкой ядерной (и ядерно-биохимической) войны. История полемики о ядерной войне частично отражена в некоторых публикациях¹.

---

¹См., например: Буланов А.И., Крылова И.А. Соотношение политики и ядерной войны (Аналитический обзор литературы: 1955–1987) // Вопросы философии. 1988. № 5.

Туритов Ф. На тернистом пути // Лидер. 1991. № 6.

Моисеев А. За четверть века до Горбачева // Армия. 1992. № 1.

Моисеев А. Еще раз о «мятежном» философе // Армия. 1992. № 13.

Великий теоретик ноосферы В.И. Вернадский еще в 1922 г. прозорливо рассуждал: «Недалеко то время, когда человек получит в свои руки атомную энергию. Сумеет ли человек воспользоваться этой силой, направить ее на добро, а не на самоуничтожение? Дорос ли он до умения использовать ту силу, которую неизбежно должна дать ему наука?»². Сказано за треть века до американских экспериментов над Хиросимой и Нагасаки. Даже после этих чудовищных, варварских экспериментов процесс осмысления опасности самоуничтожения отставал от бурного развития не только ядерного (и термоядерного) оружия, но и других средств массового истребления. Попытки вырваться из плена устаревших взглядов на войну после второй мировой войны были, разумеется. Так, председатель Совета министров СССР Георгий Маленков, выступая перед избирателями 12 марта 1954 г., высказал мысль о возможности гибели земной цивилизации в третьей мировой войне. 4 февраля 1957 г. на встрече со слушателями штабного колледжа Вооруженных Сил республики Индии Маршал Советского Союза Г.К. Жуков отметил, что ядерное и термоядерное оружие «несет человечеству гибель...»³.

Для предотвращения мировой ядерной войны следовало, прежде всего, глубоко и многосторонне осмыслить ее, ответив, руководствуясь гносеологическим принципом конкретности истины, на ключевые взаимосвязанные вопросы:

- а) достижима ли победа в мировой ядерной войне?
- б) является ли данная война по своей сути продолжением политики насильственными средствами?
- в) надо ли сообщать военнослужащим правду об опасности глобальной катастрофы?

¹Крылов А.И. Соотношение политики и ядерной войны (Роль философии в борьбе за новое мышление). Учебное пособие. – М.: Дипломатическая академия МИД СССР, 1980.

Белов В.М. Против догматизма и произвола в связи с трактовкой ядерной войны (Документальный материал). – М.: Алгоритм, 2002.

Белов В.М. Моменты сражений против псевдонаучной концепции победоносности мировой ядерной войны (Документальный материал). Изд. 2-е, дополнение. – М.: Патриот, 2006.

Белов В.М. Десять заявлений президенту России В.В. Путину (в связи с историей полемики о мировой ядерной войне). – М.: «Знание-Власть!», 2007.

Белов В.М. Моменты истории полемики о ядерной войне и вопросы военной безопасности современной России. – М.: Колос, 2009.

²Вернадский В.И. Очерки и речи. – Вып. 1. – Пг., 1922. С. II.

³Цит. по: Карпов В.В. Маршал Жуков. Опала. Литературная мозаика. – М.: Вече, 1994, С. 270–271.

г) каковы возможные и неизбежные последствия возможной третьей мировой войны?

д) пути и средства предотвращения исследуемой войны с учетом новейшего оружия.

При анализе полемики по этим вопросам нельзя не заметить чрезмерного разнообразия точек зрения, проявлений творчества, догматизма и эклектики, а также тактики молчания, увеливания от острой и сложной проблемы. В ряде высказываний беспардонно игнорировались научные открытия, весьма аргументированные выводы представителей естествознания. Догматики иногда использовали приемы клеветы, фальсификации, искажений, были случаи партийного и административного преследования за стремление творчески, по-новому рассуждать о современной войне. Выразители псевдонаучной концепции безусловной победы социализма на всей планете (в результате мировой ядерной войны) проявили способность запретить и уничтожить даже законно изданную работу, где обнаружена мысль, не совпадающая с мнением начальства о мировой войне. Случаи запрета публикаций и факты наказания автора за недогматический взгляд на мировую ядерную войну единичны и все же небезынтересны.

Veto № 1. Книга фронтовика, кандидата философских наук, гвардии полковника Анатолия Ивановича Крылова «Ядерная опасность и философия марксизма (Некоторые аспекты идеологической борьбы по проблеме войны и мира в век ракетно-ядерного оружия)», М.: Военная инженерная академия им. Ф.Э. Дзержинского, 1964. – 95 с., после выхода в свет была запрещена. Её автор наказан по партийной и административной линиям – за публикацию мысли о недостижимости победы в мировой ядерной войне. «Всеобщая война с применением ракетно-ядерного оружия и других современных средств массового поражения, – подчеркнул А.И. Крылов, – выходит за рамки всякой политики. Она не имеет смысла, так как достижение победы в ней невозможно по существу...» (с. 27). Мнение фронтовика было отвергнуто, хотя оно содержит объективную истину. «Агенты влияния» толкали страну на путь чрезмерного сверхвооружения, нанеся ей (за период господства в армии псевдонаучной концепции отрицания возможности глобальной катастрофы) материальный урон, исчисляемый несколькими триллионами долларов. Ряд положений, содержащихся в работе А.И. Крылова, сохраняют свою силу и актуальность. Автор пишет, что «мы обязаны также учитывать возможность возникновения и ведения совершенно необычных войн – войн с использованием самых разнообразных, новых и иногда, на первый взгляд,

совершенно невоенных открытий и достижений науки и техники» (с. 25).

Развитие глобальной ситуации подтвердило высокую научную ценность и других высказываний военного философа, подвергнутого гонению за творческий, нестереотипный подход к раскрытию сущности мировой ядерной войны:

– «В результате появления ракетно-ядерной техники, действующей с молниеносной быстротой и всеокрушающей силой, судьбы миллиардов людей на нашей планете оказались связанными в один узел, в одну судьбу.

Перед человечеством неумолимо поставлен один самый жгучий вопрос: либо ускоренное революционное движение всего человечества вперед и выше, к прочному миру и подлинному социальному прогрессу во всех отношениях, либо ядерное опустошение...» (с. 3);

– «И, тем не менее, мы должны быть во всеоружии всегда готовы к самому худшему – к ведению ракетно-ядерной войны по всем правилам военного искусства» (с. 21);

– «... в эпоху ракетно-ядерной техники даже гонка вооружений создает для человечества величайшую опасность, размеры которой пока трудно определить» (с. 36);

– «Большое значение для предотвращения ядерной катастрофы имеет ускоренное преодоление сложившегося наивного представления о возможности достижения «окончательной победы» в мировой термоядерной войне и возможности выработки стратегии, обеспечивающей достижение такой цели» (с. 49). До открытия «ядерной зимы» и «ядерной ночи» (1983 г.) оставались почти два десятилетия.

Аннигиляционное, волновое, генетическое, лучевое, антигравитационное, климатическое, робототехническое, наноружие и другие необычные средства могут быть применены в вооруженной борьбе XXI века, причем с использованием усовершенствованных систем ядерного, водородного, химического и биологического оружия. Нельзя не принимать во внимание и возможность космических ударов, сочетаемых с применением крылатых ракет, беспилотников. Необходимо, разумеется, учитывать и диверсионные угрозы, и новейшие достижения в области радио – электронной борьбы, и силу современного информационного оружия, особенно оргоружия («энтропийного», предназначенного для создания хаоса в разрушаемой системе).

Veto № 2. 17 мая 1984 г. в харьковской академии ВИРТА по команде сверху уничтожен тираж, законно изданной в этой академии и запре-

щенной Политуправлением Войск ПВО страны (1976 г.), брошюры (учебного пособия) полковника, кандидата философских наук Михаила Васильевича Белова «Принципы марксистско-ленинской диалектики как методологии, их роль в деятельности офицера Войск ПВО страны» (89 страниц) – за публикацию вывода о возможности взаимного уничтожения противоборствующих сторон в мировой войне с применением средств массового истребления. Смехотворны аргументы заключения Политуправления Войск ПВО страны (28 декабря 1976 года. № 250) против тезиса о возможности глобальной катастрофы: «Установки ЦК КПСС в этом вопросе таковы, что, если империалисты развяжут мировую термоядерную войну, то они в ней сами и погибнут, народы не потерпят больше и свергнут эксплуататорский строй, который вверг их в эту войну, и установят у себя прогрессивный, социалистический строй. Победа будет на стороне сил социализма»⁴. Между прочим, «установки ЦК» в год издания брошюры не отвергали возможности глобальной катастрофы. Все обращения автора в различные инстанции с просьбой отменить позорное заключение оказались тщетными (даже, когда автор брошюры прямо указывает и на фальсификацию в Политуправлении текста брошюры). А запрет с брошюры был снят (без мотивации) лишь в 1988 году, т.е. через 5 лет после открытий «ядерной зимы» и «ядерной ночи». Около 12 лет брошюра находилась под запретом. Ни одного экземпляра (даже авторского) не воссоздало начальство, которое имело прямое отношение к запрету. Начальником Политуправления Войск ПВО страны был тогда генерал-полковник С.А. Бобылев. И сегодня автор не может добиться отмены заключения Политуправления Войск ПВО страны. Некоторым господам из Министерства обороны следовало бы разъяснить несостоятельность тезиса о том, что народы «установят у себя» социалистический строй в результате мировой термоядерной войны. Участник Великой Отечественной войны, бывший заместитель начальника штаба Объединенных Вооруженных Сил стран Варшавского Договора генерал-лейтенант М.Г. Титов расценил тезис о победоносности глобальной термоядерной войны предельно четко: «С точки зрения науки, это глупость. На Земле не будет никакого строя»⁵.

31 августа 1978 года приказом (№ 0166) начальника Главполитуправления СА и ВМФ старший преподаватель харьковской академии

⁴Цит. по: Белов М.В. Моменты сражений против концепции победоносности мировой ядерной войны (Документальный материал). – М.: РУСО, 2001. С. 8.

⁵Цит. по: Белов М.В. Десять заявлений Президенту России В.В. Путину (в связи с историей полемики о мировой ядерной войне). – М.: «Знание – Власть!», 2007. С. 64.

ВИРТА полковник М.В. Белов был понижен в должности – без всякой мотивации (хотя данное взыскание, разумеется, было связано с полемикой о мировой ядерной войне). Многочисленные обращения офицера в различные инстанции с просьбой назвать хотя бы один конкретный факт-проступок, положенный в основу приказа о снижении в должности, остались без объективного ответа.

Сегодня, очевидно, многие военные авторы уже осознали, что любая война, влекущая за собой гибель человечества, является обрывом, а не продолжением жизнеутверждающей политики. Такая война есть самоотрицание войны. В связи с парадоксом самоотрицания войны резко возрастает ценность творческого решения проблемы оборонной достаточности, нового осмысления старого принципа «*Si vis pacem, para bellum*» (Если хочешь мира – готовься к войне). Высшим критерием оборонной достаточности современной России следует считать реальную готовность Вооруженных Сил к разгрому любого агрессора в любой войне. Даже угроза «последнего сценария» развития событий (когда возможность самоуничтожения цивилизации превращается в неизбежность) не должна заставить нас отказаться от ответного удара, удара возмездия. Высокая степень готовности к ответному удару резко снижает вероятность агрессии. Задача осложняется, если войну развязывает агрессор-невидимка, либо вооруженная борьба вспыхивает случайно. Признавая глобальную угрозу самоуничтожения, нельзя не признать определенную условность, известную относительность категории «безопасность» в ядерно-информационно-космическую эпоху. Противоречие между объективной возможностью катастрофы и недостаточным ее осознанием требует незамедлительного разрешения. В президентском Послании 2006 г. сказано, что Вооруженные Силы должны «при любых сценариях гарантировать безопасность и территориальную целостность России»⁶. Поставлена фантастическая задача, которая вызывает недоумение. Разве отрицается возможность «последнего сценария»? Или речь идет о гарантиях безопасности только в мирное время? Или в далеком будущем? По закону тождества желательны уточнения, хотя и без них ясно, что Россия должна иметь достаточно высокий военный потенциал, причем не в отдаленном будущем. Будущего у страны может не быть, если в течение нескольких лет она не сделает мощный рывок по линии военного строительства. Без такого рывка представляется маловероятным ренессанс наших Вооруженных Сил. За период горбачевско-ельцинских

---

⁶Цит. по: Комсомольская правда. 2006. 11 мая. С. 5.

«перестроек» и «реформ», грабежа под лозунгом «приватизации» развал оборонного потенциала достиг критического уровня. Блок НАТО может продиктовать России условия капитуляции, если наше военное отставание станет чрезмерным. Необходимо творчески развивать военную теорию, прекратить развал системы обороноспособности и начать ускоренное возрождение армии (не ограничиваясь разговорами о «новом облике армии») с учетом военной истории, глобальных противоречий современности, своеобразия информационной войны XXI века, не забывая о том, что угроза агрессии против России тем ниже, чем выше боевая готовность наших войск. Разумеется, нельзя прекратить развал системы обороноспособности без остановки деградации общества, сколком которого является, по мнению М.В. Фрунзе, армия.

После 20-летнего (1991–2011 г.) беспардонного развала военного потенциала требуется чрезвычайная пятилетка подъема военного потенциала на уровень, относительно достаточный для сведения к минимуму вероятности агрессии против нашей страны. Если тенденция развала (и соответствующего отставания от НАТО) сохранится в ближайшие годы, то 100-летие Великой Октябрьской социалистической революции будет отмечаться, вероятно, в безроссийском мире. «Вхождение в мировую цивилизацию» (исчезновение российской цивилизации) может произойти, разумеется, и гораздо раньше, если проблема предотвращения агрессии останется без должного внимания.

Некоторые мыслители современности вполне обоснованно ставят под вопрос будущее постсоветской России. Так, один из выдающихся логиков и социологов планеты А.А. Зиновьев заявил (февраль 2005 г.): «Происходит всесторонняя искусственная деградация России. Русское население фактически обрекается на разложение и биологическое вымирание. Россия не просто низводится на самый низкий уровень бытия, ей вообще угрожает полное вычеркивание из истории»⁷. Создается впечатление, что многие русские (и нерусские) не замечают угрозы катастрофы, а иные уповают на «помощь инопланетян», пассивно ожидая чуда. Останемся оптимистами: у русской нации есть, вероятно, последний шанс спастись и спасти страну от порабощения и гибели.

В связи с 70-летием победы Советских войск в Сталинградской битве офицеры и генералы размышляют об источниках этой победы и причинах нашего отступления до Волги. Уроки войны изучаются, осмысливаются с трех точек зрения: прошлого, настоящего и будущего. Выводы раз-

⁷Эпоха планируемых операций (Интервью Ч. Шамшиева, взятое у А.А. Зиновьева). Советская Россия. 2006. 20 июля.

личных исследователей детерминированы не только объективными факторами, обстоятельствами, но и, конечно, идейной позицией конкретного исследователя. Допустимость небезбрежного плюрализма мнений предполагает недопустимость отбрасывания принципа истины, научного подхода. Но даже в ключе научного поиска некоторые вопросы остаются дискуссионными. Была ли возможность предотвратить гитлеровскую агрессию? Вероятно, была. Несомненным является особое (для жизни народов, наций) значение фактора боевой готовности. Конкретная ценность данного фактора зависит от конкретной ситуации. Понимание ценности влечет за собою соответствующие действия. Классическим примером правильных действий в сложной предвоенной ситуации является отданный 21 июня 1941 года приказ Наркома ВМФ СССР адмирала Кузнецова Н.Г. всем флотам и флотилиям немедленно перейти на оперативную готовность №1 (за несколько часов до начала войны). Мысли талантливого флотоводца о боевой готовности актуальны и для Российской Армии. «Военные люди, – подчеркивал Н.Г. Кузнецов, – не имеют права быть застигнутыми врасплох. Как бы ни выглядел неожиданным тот или иной поворот события, нельзя, чтобы он застал врасплох, к нему нужно быть готовым»⁸. Решение проблемы боевой готовности в современных условиях предполагает, прежде всего, предвидение характера и сущности возможных войн, глубокое осмысление творчески развиваемых принципов вооруженной борьбы с применением новейшего оружия, средств массового истребления. Фантастические открытия в области естествознания могут быть использованы для военных целей и агрессором и для защиты от агрессии. Ракетному удару стратегического плана может предшествовать диверсионно-террористический период (в течение нескольких часов), когда агрессор будет стараться быть «невидимкой». Молниеносность некоторых процессов современной войны требует от наших военных кадров (и всего высшего политического руководства) мыслить оригинально, нешаблонно и в ключе предвидения даже самых маловероятных и опаснейших для России вариантов развития событий. Без научного творчества нельзя найти рациональные пути, методы и средства правильного разрешения парадоксального противоречия между принципом победы и феноменом самоотрицания войны. В анализе военной опасности следует, разумеется, не упускать из виду особо разрушительную силу информационно-психологических средств, оргорукия

---

⁸Флотоводец: Материалы о жизни и деятельности Николая Герасимовича Кузнецова, Наркома Военно-Морского Флота, Адмирала Флота Советского Союза. – М.: Садовое кольцо, 2004. С. 165.

(энтропийного оружия). Требуют к себе пристального внимания и безотлагательного практического решения вопросы информатизации и автоматизации вооруженной борьбы.⁹

До сих пор в военной печати некоторые авторы, раскрывая сущность войны, не учитывают феномен самоотрицания войны. Так, по утверждению В.В. Бабича, «война является продолжением политики, которая проводилась государством в мирное время, но с применением сил и средств вооруженного насилия».¹⁰ И никакой оговорки нет насчет устарелости, неприемлемости этого определения для оценки войны, в которой погибает все человечество. В.Н. Горбунов и С.А. Богданов к числу основных признаков любой войны относят «победу одной из сторон».¹¹ О возможности взаимоуничтожения противоборствующих сторон почему-то умалчивается.

Кое-кто проповедует ложный тезис об отсутствии у России врагов, даже развертывание США новейших систем ПРО недалеко от границ России считает гуманным актом лишь «против Ирана», кто-то наивно полагает, что против России не будет применено ядерное (и биологическое, химическое) оружие из-за угрозы глобальной катастрофы. А безумие агрессора, ошибочные расчеты, трагическая случайность учитываются? Но агрессор может, принимая во внимание слабость обороны, низкий уровень боевой готовности войск своего противника, применить лишь частично арсенал средств массового поражения, рассчитывая на победу, надеясь не допустить глобального «апокалипсиса». В некоторых публикациях утверждается (без должного научного основания) об отсутствии угрозы ядерной войны. Так, М. Горшков пишет, что сейчас «нет угрозы ядерной войны».¹² Увы, эта угроза объективно существует и не замечать ее, не учитывать в военном строительстве нельзя. Агрессор может против России применить не только стратегические ядерные средства, но и тактическое ядерное оружие. Отражая агрессию (даже «безъядерную»), наши войска в определенной ситуации вынуждены будут применить тактическое ядерное оружие. После многолетнего развала армии, постсоветских «реформ» и «модернизации» проблема боевой го-

---

⁹См.: Кондратьев Александр. Будущее сетевых войн. Информатизация вооруженной борьбы как революция в военном деле // Независимое военное обозрение. 2012. № 31.

¹⁰Бабич В.В. О военной науке и войне / Военная Мысль, 2009, № 12. С. 61.

¹¹Горбунов В.Н., Богданов С.А. О характере вооруженной борьбы в XXI веке // Военная Мысль. 2009. № 3 С. 6.

¹²Горшков Михаил. От Семипалатинска до Марса. Комсомольская правда. 2011. 8–15 декабря. С. 10.

товности Вооруженных Сил РФ стала исключительно сложной. В эпоху развала системы военной безопасности страны резко возросла степень угрозы гибели приватизированного Отечества. Парадокс самоотрицания войны требует по-новому, творчески решать вопрос о возможности достижения победы в ядерной войне. Победа недостижима не во всякой ядерной войне. Все эти и другие обстоятельства резко повышают для нашей страны роль боевой готовности войск. Темпы одностороннего разоружения России ряд лет не соответствуют принципу повышения готовности армии к вооруженной борьбе (при сохранении способности разгромить агрессора). В этой связи депутат Госдумы Ю.П. Савельев заметил, что по территории нашей страны несли боевое дежурство 12 железнодорожных комплексов (с тяжелыми стратегическими ракетами СС-24); в каждом поезде – три ракеты, а каждая ракета несет по 10 боеголовок. 1 июня 2006 года последний из этих сухопутных ракетноносцев пущен на слом¹³. Техническая сторона проблемы обороны страны, как известно, неразрывно связана с духовным и физическим состоянием личного состава, настроением военнослужащего. Бесквартирность и нищета далеко не радужно воспринимаются офицерами. Немало молодых, талантливых офицеров покинули армию по этим позорным для «приватизированной» Родины причинам. Генерал армии Валентин Варенников в 2006 году констатировал: «Сейчас 60 % офицеров живут ниже прожиточного минимума...»¹⁴. В 2012 году этот показатель снизился, но не достиг нуля. У истинных патриотов России вызывает тревогу качество (и количество) призывников. Если состояние здоровья школьников выглядит удручающим (что не отрицает и президент РФ), то и здоровье призывников является не лучшим.

По недомыслию и по причине злого умысла остается на недопустимо низком уровне престиж военной службы. Военно-патриотическое воспитание российской молодежи заслуживает неудовлетворительной оценки. Генерал армии М.А. Гареев справедливо отмечает, что «не только государство, но и общество обязано постоянно заботиться о формировании оборонного сознания граждан, утверждением идей защиты Отечества, патриотическом воспитании молодежи, всемерно поднимать стимулы и престиж военной службы. В этом отношении много позитивного делается в Белоруссии, чему можно было бы поучиться».¹⁵ Военно-

¹³См.: Система наведения. Советская Россия.2006. 25 июля. С. 2.

¹⁴Цит. по: Военный дипломат.2006, март-апрель. С. 108.

¹⁵Гареев М.А. Проблемы стратегического сдерживания в современных условиях. Военная Мысль. 2009. № 4. С. 9.

патриотическое воспитание продолжается в условиях информационно-психологической войны против России. Небезызвестный идеолог Пентагона З. Бжезинский откровенно и нагло заявил: «Новый мировой порядок при гегемонии США создается против России, за счет России и на обломках России». ¹⁶ Тяжелейшим ударом по системе нашей обороноспособности является вступление во Всемирную торговую организацию. По мнению профессора В.Ю. Катасонова, «вступление России в ВТО нанесет множество ударов по военно-экономическому потенциалу страны, что, в конечном счете, уничтожит оборонный щит России». ¹⁷

К какой войне сегодня готовы Вооруженные Силы России, каждый их вид? К ведению каких боевых действий реально готовы в текущую минуту бригада, корабль? А через час после внезапного поступления приказа о переходе на высшую степень готовности? В какой войне наша армия способна одержать победу? Ответы (правдивые) представляют интерес не только для Кремля и Генштаба. Размышляя о путях возрождения нашей армии, следует принимать во внимание закон абсолютной несовместимости ренессанса Российской армии с сердюковщиной. Что такое сердюковщина? Это развал системы военной безопасности, это злое сочетание некомпетентности, элементов невежества, наглости и коррупции – под либерально-рыночным знаменем, под прикрытием громких фраз о «реформах», «новом облике» армии и ее «модернизации». Генерал-лейтенант Анатолий Хрулёв не без оснований утверждает, что «у высшего военного руководства нет понимания настоящих, а не предполагаемых боевых действий. И это незнание реалий войны самым негативным образом сказывается на образе мышления». ¹⁸ Сложившаяся ситуация требует срочного ускорения оснащения армии современной техникой и новейшим оружием.

Одним из важных направлений повышения боевой готовности войск является совершенствование системы видов Вооруженных Сил. Целесообразно иметь следующие виды как взаимосвязанные подсистемы: Ракетно-стратегические силы возмездия, Войска воздушно-космической обороны, Сухопутные войска, Военно-морские силы, Военно-воздушные силы. Каждый вид должен обладать теми или иными средствами массо-

---

¹⁶Цит. по: Огнёв Александр. Наша Победа и борьба за будущее России. Правда. 2012. № 59. С. 5.

¹⁷Катасонов В.Ю. ВТО и ВПК // Советская Россия. 2012. 21. июня. С. 2.

¹⁸За Родину, за Россию! Рассказывает командующий 58-й армией Северо-Кавказского военного округа генерал-лейтенант Анатолий Хрулёв. Завтра. 2012. № 17. С. 5.

вого поражения. Абсолютизация или недооценка роли какого-то вида недопустимы. Об этом знает любой выпускник высшего военно-учебного заведения. Научно обоснованное взаимодействие видов Вооруженных Сил позволяет повышать уровень военной безопасности России, учитывая, что военная безопасность стала в постсоветское время слабейшим звеном всей системы национальной безопасности РФ. Один из вызывающих тревогу показателей военной безопасности – это численность Вооруженных Сил. Представляется, что для постсоветской России она должна составлять ~ 1,5 млн. человек. С учетом современных и грядущих угроз. Принцип повышения боевой готовности войск дисгармонирует с очень непродолжительным сроком службы. Вместо годичного срока требуется 1,5–2 года. С точки зрения совершенствования структуры Вооруженных Сил необходим разумный возврат к звеньям «армия», «дивизия», «полк». Продолжая творчески осмысливать сущность (сущности) современной войны, развивать весь понятийный аппарат военной науки, нельзя ослаблять внимание к вопросу о реальной готовности армии к войне, не доводя, безусловно, проблему боевой готовности войск до абсурда. В решении данной проблемы строго научный подход должен быть неразрывно связан с высшими национальными интересами России. А главной угрозой для страны сегодня, пожалуй, является отставание от США (и Китая) по некоторым существенным компонентам военного потенциала. Отставание нарастает, и эта опасная тенденция вызывает необходимость ускорения процесса возрождения нашей армии. Оставаясь сколком общества, армия должна, в определенном смысле, опережать общество. Ситуация сложилась (из-за постсоветского развала системы обороноспособности) по сути катастрофическая. Дальнейшее падение обороноспособности означает нарастание угрозы гибели российской цивилизации. Наш народ вынужден сосредоточить особые усилия для незамедлительного и резкого подъема армии по духовной и материальной линиям. Либо задача резкого подъема армии будет успешно решена, либо страна лишится будущего. Другого не дано.